

Услышав слова Хун Тяньфана, Хун Чэнчжи внезапно понял: "Я знаю, пока у Фэн Цайцзе эмоциональные проблемы, он не намерен заботиться о других вещах. Тогда мы сможем воспользоваться возможностью победить Империю Семьи Фэн и победить Фэн Цзярона. Не так ли, папа".

"Да, это так. Если ты просто разберешься с Фэн Цзяронгом, я буду уверен на 100%. Если Фэн Цайцзе вмешается в это, боюсь, мы проиграем. Чэнчжи, Сина, вы будете стараться изо всех сил в это время". Как сделать так, чтобы чувства Фэн Цайцзе и Се Цяньнин расхотелись, чтобы у них были конфликты, чтобы я мог напасть на Фэн Цзярона и позволить империи семьи Фэн обанкротиться, тогда нам не нужно будет смотреть на лица других людей, чтобы жить." Хун Тяньфан Чем больше он говорил, тем более злобным он был, и он торжествующе улыбался, прежде чем что-то сделать.

Удушье за это время не прошло даром.

"Папа, ты забыл? Се Цяньнин является крупнейшим акционером империи семьи Фэн. Ты бесполезен против Фэн Цзярона". Хун Шина напомнила, что дело не в том, что она не спешила начинать, а в том, что она хотела добиться успеха одним махом и больше не терпеть неудач.

Она уже потерпела достаточно неудач. Если она снова потерпит неудачу, боюсь, у нее появится желание умереть, поэтому даже если она потерпит неудачу в этот раз, Фэн Цайцзе и Се Цяньнин должны будут заплатить определенную цену".

"Не волнуйся, я использую Фэн Цзярона, чтобы он схватил капитал в руке Се Цяньнина, а затем мы схватим его. Это долгосрочный план, который должен выдержать испытание временем, поэтому в процессе выполнения дел, Не будьте нетерпеливы, подумайте дважды, прежде чем делать все. Сина, ты не можешь использовать его, как в прошлый раз, когда ты нашел кого-то, чтобы избить тебя, если не хочешь попасть в тюрьму, как Вэнь Шаохуа, мы должны быть хитрее, понимаешь?".

"Папа, не волнуйся, я уже все понял. После предыдущего урока я не повторю ошибку, поэтому не буду делать то же самое. Я не хочу идти в тюрьму с Вэнь Шаохуа. Иду есть. Этот человек действительно настолько глуп, что его можно использовать.

К счастью, я не вышла за него замуж. Иначе я была бы так зла, что сейчас бы билась об стену". Хун Шина почувствовала презрение при мысли о глупости Вэнь Шаохуа.

"Вэнь Шаохуа остался в прошлом. Не трать время на мысли о нем. Тебе нельзя злиться".

"Хорошо, он мне не нужен, тогда что нам теперь делать?"

Хун Тяньфан немного подумал и забеспокоился: "Я позову Фэн Цзярона, и пусть он найдет способ получить акции в руки Се Цяньнина. Что касается тебя, то я не могу придумать хорошего способа разорвать отношения между Фэн Цайцзе и Се Цяньнин. И это должно быть незаметно".

"Папа, есть кто-то, кто может использовать это". вероломно сказала Хун Шина. Папа, я сделаю это снова.

"Кто".

"Се Миншань. Обида Се Миншань на Фэн Цайцзе и Се Цяньнин ничуть не меньше моей. Мы можем позволить ей взять на себя инициативу, независимо от победы или поражения, по

крайней мере, чтобы повлиять на их жизнь и заставить их беспокоиться, верно?"

"Сина, ты выросла, стала разумной и зрелой. Ты больше не дочь, которая ничего не знает". Хун Тяньфанг почувствовал огромное облегчение, и похлопал рукой по плечу Хун Шиной, которая казалась очень Довольной этой дочерью.

"Папа, я всегда была очень благоразумной. Я просто не хочу доводить себя до изнеможения. Я хочу быть слабой женщиной, но некоторые люди просто не позволяют мне быть слабой. Тогда я должна совершенствовать этих людей". сказала Хун Шина. Глубокомысленно, но смысл очень ясен.

"Папа знает, что тебе было очень больно. Не волнуйся, я заплачу цену за тех, кто причинил тебе боль".

"Спасибо, папа".

Хун Чэнчжи услышал что-то необъяснимое: "Папа, Сина, о чем вы говорите, почему я не понимаю?".

Хун Тяньфан посмотрел на сына и отчитал его: "Чэнчжи, ты во многом уступаешь своей сестре. В будущем тебе придется больше учиться. Не будь таким импульсивным во всем. Используй свои мозги во всем. Ты не можешь победить весь мир, понимаешь?".

"Папа, я знаю, но ты не должен говорить мне так плохо, да еще при Сине. Что ты хочешь, чтобы мой брат делал в будущем?".

"То, что ты делал раньше, делай и сейчас, в любом случае, ты всегда будешь моим лучшим братом". негромко сказала Хун Сина.

Видя эту теплую сцену, Хун Тяньфан счастливо улыбнулся: "Причина, по которой Фэн Цзярон сейчас сражается в одиночку, заключается в том, что они считают семейную привязанность ничего не стоящей, но я другой. Деньги важны, но моя семья важнее, и пока вся наша семья едина, я верю, что ничто не сможет поставить нас в тупик."

"Да, пока вся наша семья едина, мы точно сможем победить всех врагов". Хун Шина верила.

Хун Чэнчжи заразился этой атмосферой и сказал: "Вся семья - единый разум".

Хотя они все еще подчиняются Империи Семьи Фэн, но такая семья стоит того, чтобы ее иметь.

"Глупый мальчик, помни, ты должен использовать свой мозг, чтобы делать все в будущем, или как управлять компанией в будущем?".

"Папа, я знаю, в будущем я должен больше использовать свой мозг".

"Папа, разве не Hong's Group владеет 65 процентами акций компании под названием Black Wind Alliance? Альянс Черного Ветра сейчас является крупнейшим акционером Группы Хун. Даже если мы победим Фэн Цзярона, как я смогу сдерживать других?" Хун Шина волновалась, не в силах понять, насколько священен этот Альянс Черного Ветра.

Хун Тяньфан также был обеспокоен этим вопросом, и вздохнул с тревогой: "Да, это действительно большая проблема, но я уже проверил это."

"Какие брови?"

"В Альянсе Черного Ветра на самом деле только два человека, один - Хэй Мин, а другой - Жуфэн".

"Я знал, что это фальшивое имя, когда услышал его. Фальшивое имя бесполезно. Я не могу выяснить личность этих двух людей". Хун Чэнчжи выразил свое мнение.

"Первоначально я думал, что это фальшивое имя, но когда я проверил его, оказалось, что это действительно настоящее имя. Шестьдесят пять процентов акций Hong Group находились в руках Хеминга.

И этот гигантский ветер - компьютерный эксперт, который проникает в компьютерную систему любой компании. Это все равно что войти в дверь собственного дома, и в любой момент можно украсть конфиденциальные документы."

"Похоже, что эти два человека довольно хороши. Папа, поскольку это их настоящие имена, найти их не должно быть сложно".

"А если знать их настоящие имена, никто не знает их местонахождения, как их найти?"

"Ни это, ни то не работает, что мне делать?"

Хун Шина также считает, что эти два человека очень загадочны и непредсказуемы, и им действительно нечего с ними делать какое-то время: "Папа, похоже, что с этими двумя людьми действительно трудно иметь дело". Вместо того, чтобы сдерживать этих двух людей после того, как они разобрались с Фэн Цзяроном, лучше сначала выяснить, кто эти два человека, и ты сможешь использовать Фэн Цзярона в случае необходимости, верно?"

Хун Тяньфан был очень доволен идеей Хун Шина: "Сина, ты теперь знаешь, как планировать все больше и больше, и ты также знаешь, как полностью использовать ресурсы вокруг тебя. Правильно, мы можем использовать Фэн Цзярона, чтобы сначала выяснить Альянс Черного Ветра, а затем разобраться с Фэн Цзя Роном". На самом деле, Фэн Цзяронг также хочет знать, кто стоит за Альянсом Черного Ветра, поэтому он может легко использовать его, и мы также можем получить подсказки от человека."

"Кто это?".

"Фэн Цайцзе. Первоначально 55 процентов Империи Клана Фэн находилось в руках Альянса Черного Ветра, и Альянс Черного Ветра был крупнейшим акционером Империи Клана Фэн. Почему он вдруг стал Се Цяньнингом?".

"Папа, я понимаю. Фэн Цайцзе должен знать, кто такие Хэй Мин и Жуфэн, поэтому мы должны выяснить это у него. Фэн Цайцзе останется в больнице на некоторое время, и я найду способ поместить его в палату. Монитор, чтобы мы могли слышать, что они говорят, возможно, мы сможем получить от него подсказки".

"Сина, предоставь это мне". вызвался Хун Чэнчжи.

Но Сина Хун отказалась: "Нет, лучше я сама этим займусь".

"Почему?"

"Я ходила в больницу к Фэн Цайцзе.

Вероятность того, что меня заподозрят, была относительно небольшой, поэтому я пошел. Если все пойдет не так, Фэн Цайцзе определенно будет готов, так что я пойду".

"Я также думаю, что Шине лучше пойти, чтобы Фэн Цизе не вызвала подозрений. В крайнем случае, она подумает, что увидит шутку". Хун Тяньфан согласился с Хун Шиной и напомнил ей: "Сина, ты должна быть более осторожной, раз. Если не получится, тогда ищи второй раз. Не волнуйся, все может идти своим чередом, понимаешь?"

"Папа, я знаю, я найду наиболее подходящую возможность, чтобы установить монитор и слушателя". Она уже не та безрассудная Хун Шина, что прежде, и она примет хорошую меру.

На этот раз она не только хотела, чтобы Фэн Цайцзе и Се Цяньнин разорвали свои отношения, но и помогла отцу развалить империю семьи Фэн, чтобы Фэн Цайцзе никогда не встал на ноги.

"Хорошо, будь осторожна. Фэн Цайцзе очень хорош, не дай ему усомниться в этом".

"Не волнуйся, у меня есть свой путь".

"Тогда что мне делать?" Видя, что они могут говорить энергично, Хун Чэнчжи почувствовал, что он не крут, поэтому он взял на себя инициативу предложить это, не желая быть бесполезным человеком.

"Чэнчжи, не волнуйся, последнее, что нельзя делать для больших дел - это волноваться, понимаешь? В этот раз мы большие, мы не можем быть небрежными, мы должны быть осторожными, если кто-то случайно сделает ошибку, то мы останемся ни с чем". "Хун Тяньфанг был обеспокоен беспокойством Хун Чэнчжи, поэтому он должен был сначала успокоить его.

"Ну, все в порядке, я буду ждать, и ждать, пока не придет время".

"Это мой хороший сын, но твой босс уже не молод. Не пора ли тебе найти женщину для женитьбы?".

"Женщины в наше время такие реалистки. Они во всем ищут деньги. Мне это совсем не нравится. Давай поговорим об этом, когда я встречу кого-нибудь, кто мне понравится. Не беспокойся об этом".

"Женщины, которые смотрят в сторону денег, также имеют преимущество в том, что они смотрят в сторону денег. В наше время мало кто не смотрит на деньги. На деньги легко покупать вещи. Но ты не можешь просить любую женщину, ты должен.

Для женщины с невинным богатством я не требую хорошей пары, как Фэн Цзяронг, но ты должна быть невинной. Художники не позволят тебе выйти замуж. Вы понимаете, что я имею в виду?" Хун Тяньфан сказал очень серьезно, как будто даже не испытывая ни малейшей привязанности.

"Я знаю, что это должна быть невинная и правильная женщина".

Хороших женщин сейчас очень трудно найти, плохие женщины повсюду, печально.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082219>